

Кейн был жив, и для Самсона ингибиторы, которые требовалось колоть раз в три месяца, казались лишь досадной помехой. Но прошло полгода со дня смерти Кейна, запасы лекарства подошли к концу, и когда Самсон, подражая действиям приемного отца, попытался закупить новую партию, он остолбенел, увидев на экране светового компьютера количество нулей в цене.

— Эта проклятая антикварная рухлядь точно подцепила какой-то вирус!

Убедившись, что крошечная ампула действительно стоит целое состояние, а тратить сбережения, оставленные Кейном, он не хотел, Самсон отважно взглянул в лицо суровой реальности. Шахтер, наемник, продавец — он брался за любую работу, доступную на планете RFL8713. И добился успеха: если раньше он с трудом наскребал нужную сумму в последние две недели перед инъекцией, то теперь справлялся за два месяца до срока.

Преодолев это препятствие, Самсон почувствовал, что его жизненные цели стали какими-то размытыми.

— Заработать, купить ингибитор, снова заработать, снова купить... Кажется, жизнь не так уж и тяжела.

Стоило этой мысли прийти ему в голову, как на следующий же день судьба отвесила ему звонкую пощечину.

Это было воскресенье — законный выходной, установленный еще в эпоху Земли. Самсон решил устроить себе редкий отдых и прогуляться по стихийному рынку. Там торговали в основном скитальцы-переселенцы, и порой среди их товара попадались настоящие сокровища, отданные за бесценок.

Однажды он нашел там потрепанный, покрытый пылью кинжал. Самсон не знал почему, но вещь показалась ему невероятно удобной. Он купил его почти даром, а дома Кейн опознал в нем сверхчастотный вибрационный клинок с исчерпанным ресурсом — абсолютный военный контрафакт.

Но сегодня планам Самсона не суждено было сбыться.

Он еще не успел дойти до узкой улочки, где располагался рынок, как голографические рекламные щиты, мерцавшие вдоль главной дороги, внезапно погасли. Вместо них появилась карта звездного сектора Рафаэль, на которой тревожно замигали две точки.

Одна — синяя, обозначавшая планету RFL8713, вторая — красная, совсем неподалеку.

— Экстренное сообщение!

— Экстренное сообщение!

Ярко-красные буквы вспыхнули дважды, после чего красная точка была выделена особо:

«Звезда Дигу, находящаяся менее чем в 0,1 светового года от RFL8713, начала коллапсировать. Сильное гравитационное поле и выбросы радиоактивного вещества достигнут планеты через месяц. Жителям рекомендуется завершить эвакуацию в течение недели».

Это уведомление в течение десяти минут транслировалось по всем каналам: голопроекторам, импульсным сетям световых компьютеров и системам оповещения боевых костюмов. На планете воцарился хаос.

Самсон застыл посреди улицы. Вокруг метались люди, кричали, бежали в панике. Он, словно пушинка в вихре, оказался подхвачен людским потоком, не зная, куда податься.

В голове крутилось лишь одно: черт возьми!

Среди этого невообразимого шума голографическая проекция сменилась изображением мужчины средних лет с закрученными усами и в военной форме.

— Я Джорджия Уолл, — мужчина сделал короткую паузу, чтобы подчеркнуть свою значимость.
— Барон Империи Рафаэль, уполномоченный представитель Федерации Ино на RFL8713.
Прошу всех сохранять спокойствие, я не брошу ни одного своего подданного. Завтра администрация начнет эвакуацию...

Стоило ему закончить фразу, как толпа, до этого охваченная паникой, на секунду затихла, а затем дружно отозвалась оглушительным свистом и улюлюканьем.

Уполномоченного, который любил величать себя бароном, за глаза называли бароном-вампиrom. Он был невероятно жаден, а выжимание всех соков из планеты считал своей прямой обязанностью. Будучи бетой, Джорджия имел влиятельного отца-альфу, и с момента прибытия на богатую ресурсами RFL8713 почти не занимался ничем, кроме набивания карманов.

Разумеется, после лицемерных слов о заботе барон-вампир небрежно добавил, что для межзвездного перелета требуется огромное количество энергии, поэтому с каждого будет взиматься небольшая плата на покупку топлива и припасов.

Затем он озвучил астрономическую сумму, великодушно добавив, что можно расплатиться и натурой.

Самсон, не особо разбирающийся в деньгах, тем не менее отлично помнил цену ингибиторов на черном рынке. Услышав цифру, он снова застыл от шока:

400 тысяч кристаллических монет!

Взрослая особь грызуна-мутанта стоила 200 монет, одна доза ингибитора омега-феромонов — 80 тысяч.

Джорджия одним махом потребовал цену пяти ингибиторов! А ведь Самсону на год требовалось всего четыре.

Вслед за открытием дискриминации омег и грабительских цен на лекарства, юноша вновь ощутил всю тьму этого мира.

Самсон в полузабытьи вернулся домой, запер дверь и медленно сполз по ней на пол.

Он жил здесь с самого детства. Для других это место было лишь жалкой лачугой в трущобах, но для него — фундаментом, с которого началась его жизнь. В этом маленьком домике хранилось столько воспоминаний, что даже после смерти Кейна ему иногда казалось, будто приемный отец вот-вот вернется.

Теперь всё это придется оставить.

Самсон был знаком с понятием коллапса — Кейн учил его основам астрофизики. Когда звезда схлопывается, гравитация возрастает в геометрической прогрессии, превращая всё вокруг в черную дыру, а космическое излучение и радиоактивные выбросы не оставляют шансов на выживание.

Другими словами, RFL8713, находящаяся всего в 0,1 светового года от Дигу, была обречена.

Самсон недолго предавался унынию. Тот, кто смог смириться с тем, что он омега с туманным прошлым, привык стойко переносить любые невзгоды. Сейчас главной задачей было собрать 400 тысяч монет на билет.

Хотя Джорджия «любезно» разрешил брать имущество в зачет, Самсон сомневался, что его старый световой компьютер, безнадежно отставший от технологий Федерации, или полуразрушенная база вызовут у барона хоть какой-то интерес.

Поразмыслив, Самсон вздохнул.

Придется пустить в ход деньги, оставленные Кейном. Если добавить к ним его накопления, нужная сумма наберется впритык. Но настоящая беда ждала его впереди: через пять месяцев наступит период течки, а ингибиторов нет! Хуже того — даже если удастся раздобыть денег, купить препарат на корабле будет невозможно из-за отсутствия постоянных мест продажи.

Смерть через месяц или возможная течка через пять? Для Самсона выбор был очевиден.

Приняв решение, он вернулся на подземную базу и быстро собрал вещи: два комплекта одежды, несколько рулонов бинтов, пропитанных составом для маскировки запаха омеги, сверхчастотный кинжал, пространственный накопитель с одной дозой ингибитора и запасными энергоячейками, а также еще один накопитель в виде кольца.

Это было второе наследство от Кейна, помимо денег. Внутри хранился стандартный боевой костюм Легиона Терновника.

Почему Кейн покинул прославленный Легион, он никогда не говорил, храня молчание как партизан. Лишь однажды, обучая Самсона управлению костюмом, он наказал: без крайней необходимости не использовать его.

Тогда Самсон понимающе утешил его:

— Я всё понимаю, ты ведь дезертир.

— Что ты мелешь! — Кейн пришел в ярость и отвесил ему подзатыльник. — Щенок, ты ничего не смыслишь! Иди делай тренировку на нейронные рефлексy еще сто раз, пока не закончишь — обедать не будешь!

Сжимая в руке простое черное кольцо, Самсон невольно улыбнулся, вспоминая тот день.

Он глубоко вздохнул, надел кольцо на указательный палец левой руки и крепко сжал кулак:

— Не волнуйся, папа, я постараюсь выжить!

Постоянных жителей на RFL8713 было немного, не считая сотрудников крупных корпораций, имевших свои корабли. Оставались лишь несколько десятков тысяч наемных рабочих.

Джорджия, решив выжать из планеты всё до последнего, разослал свою гвардию с предупреждениями и установил блокпосты на космодроме, чтобы никто не увел его добыль.

— Менеджер Корт, мы продолжим поиски? — помощник с сомнением посмотрел на Гамильтона. — Концентрат руды уже погружен, необработанную руду почти закончили... Скажу прямо, людей на планете мало, но рук всё равно не хватает. Мы не можем найти этого паренька по имени Самсон. Да и если найдем, как мы проведем его через проверку уполномоченного?

Гамильтон выплюнул окурок и втоптал его в землю:

— Этот ребенок берется за любую работу, лишь бы платили кристаллами. Это значит, ему срочно нужны деньги. Я хочу не проблем для компании, а узнать, хватит ли у него 400 тысяч для этой пиявки Джорджии.

— Вам пора готовиться к отлету, — помощник сверился со своим наручным компьютером. — Хотя Федерация объявила семидневный срок, расчеты наших инженеров показывают, что только первые три дня — идеальное время для эвакуации. Потом излучение станет слишком сильным, что затруднит прыжок через пространство.

Гамильтон нахмурился, вздохнул и махнул рукой, приказывая готовиться к отлету.

Когда корабль с логотипом компании «Малади» поднялся в воздух, Гамильтон смотрел в иллюминатор на удаляющуюся серую планету. Он видел Самсона всего пару раз, но его необычайно чистые глаза всегда напоминали ему сына, который давно ушел. И сколько еще таких людей будет брошено здесь на произвол судьбы? А ведь таких чиновников, как Джорджия, в Федерации немало...

Джорджия сидел перед резиденцией, закинув ногу на ногу. Каждый раз, когда он смотрел на цифры, бегущие по экрану, его настроение улучшалось.

400 тысяч — сумма была выбрана не случайно. За годы разработки RFL8713 превратилась в место, куда стекались люди, жаждущие легкого обогащения. Большинство из них, собрав все сбережения, могли позволить себе такую цену.

На площади перед ним тянулась длинная очередь, уходящая в сторону трущоб. В глазах Джорджии эти люди были лишь ходячими монетами.

Конечно, были и недовольные, но их быстро умирляли гвардейцы в боевых костюмах. Хотя это были лишь базовые модели Федерации, но управляли ими сплошь альфы, что само по себе превращало их в грозную силу.

Когда Самсон сдавал свою карту для оплаты, присутствие двух альф, стоявших по бокам, заставило его кожу покрыться мурашками. Ингибитор блокировал выброс его собственных феромонов, но не мог защитить от воздействия чужих.

Он не знал, как другие омеги реагируют на альф, но стоило ему почувствовать их присутствие, как сердце начинало биться чаще, кровь закипала, а сознание обострялось. В нем рождалась странная, жгучая жажда борьбы.

Словно голос внутри шептал: победить их, покорить, сокрушить этот инстинкт подчинения...

Раздался мелодичный звонок терминала. Чиновник вернул карту и протянул посадочный талон:

— Сектор F, комната 17. Следующий.

Самсон схватил карты и поспешил прочь от альф. Глядя на бесконечную очередь, он забеспокоился: два дня из семи уже прошли, а Джорджия явно не собирается останавливаться, пока не вытрясет из людей всё до последнего гроша. Он помнил слова Кейна: чем больше груза и пассажиров на корабле, тем сложнее и энергозатратнее пространственный прыжок. Оставалось лишь надеяться, что корабль уполномоченного достаточно большой.

Жадность Джорджии не знала границ. Собрав деньги с большинства, он с «состраданием» объявил:

— Прошу спокойствия. Я знаю, что не у всех есть 400 тысяч, но жизнь бесценна!

Он сделал паузу, но аплодисментов не последовало. Не обращая на это внимания, он продолжил:

— Те, кто не может заплатить сразу, могут привязать свои счета к счету администрации RFL8713. Конечно, с небольшими процентами.

«Небольшие проценты» оказались ростовщическими 50%. В итоге корабль, набитый людьми и ценностями, был перегружен почти вдвое.

Это стало очевидно, когда Самсон вошел в комнату 17 сектора F. В каюте, рассчитанной на одного, уже был «сосед».

Бобби, увидев вошедшего худощавого мальчишку, который выглядел так, будто его можно свалить одним пальцем, хмыкнул:

— Эй! С сегодняшнего дня я здесь главный. Я сплю на кровати, ты — на полу. Будешь носить мне еду, убираться и выполнять всё, что я скажу.

Он бросил к ногам Самсона нож:

— Не согласен — будем драться!

Самсон молча поднял нож, вынул его из ножен, ухватился за рукоять и кончик лезвия, с силой согнул его под острым углом и спросил:

— Ты что-то сказал?

Бобби покрылся холодным потом. Это был сплав на основе теллура, славящийся своей прочностью. Откуда у этого щуплого паренька такая сила? Это не он его пальцем прижмет, это он его раздавит!

— Босс, прошу прощения! — Бобби почтительно поклонился.

Самсон разогнул нож обратно, аккуратно вернул его Бобби и похлопал по плечу:

— Умница. Принеси-ка мне воды.

— Босс, ты что, принимал сыворотку генетической эволюции? — Бобби с завистью смотрел на тонкие, изящные пальцы Самсона.

— Угу, — сухо ответил тот.

— Богач! — Бобби поднял большой палец. — Это же элита, только альфы могут себе позволить. Нам, бетам, такое и не снилось. Ты, небось, и в долг у барона не брал?

— Нет.

— Богач! — снова восхитился Бобби. — Я так и думал. Моя мечта — стать пилотом боевого костюма. А твоя?

— Моя мечта — чтобы ты хоть немного помолчал.

Самсон проверил бинты на запястьях, надел перчатки и подошел к микро-компьютеру, чтобы узнать информацию о корабле.

На самом деле он никогда не принимал никаких сывороток. Кейн упоминал о них с презрением, считая, что сила, полученная извне, никогда не станет по-настоящему твоей.

Доступ к системе был ограничен. Самсон лишь выяснил, что это военный корабль галактического класса, построенный три года назад и находящийся в расцвете своих возможностей.

— Босс, что ищешь? — Бобби, не выдержав и десяти минут тишины, снова придвинулся. — Дай посмотрю... Данные о нагрузке? Дай попробую.

Самсон уступил место. Бобби, чьи пальцы летали по экрану, ввел кучу команд и в конце просунул в терминал грязный чип.

— Код верный, личность подтверждена. Это интеллектуальная система корабля Уолл. Пожалуйста, задайте свой вопрос.

<http://bllate.org/book/21267/2154985>